

— Лекция ректора Чжана была действительно невероятной?

Не только ЧжоЦинфэн, Во Тяньцун и остальные также сошли с ума, включая старейшин Академии Грандмастеров Хунюань.

В последние несколько дней лично обучая своих студентов, они очень хорошо знали каждую их способность. Когда они услышали, что кандидатам придется выдержать три хода от боевых мастеров, они уже приготовились к полному поражению кандидатов 1 класса. Тем не менее, все четверо претендентов, фактически успешно победили боевого мастера.

Что еще более важно, претенденты из их академии были слабее остальных. В таком случае ... разве это не означало, что каждый из кандидатов 1 класса мог пройти отбор?

В таком случае кандидаты других академий могли попросту уйти с этого отбора, верно?

Их Академия могла занять все сто мест для боевых мастеров своими студентами!

Хотя они давно знали, что Чжан Сюань был экстраординарным, они действительно никогда не думали, что дойдёт до такой степени!

Он смог научить студентов в течение одного часа боевой силе, сравнимой с боевыми мастерами... даже слово "подавлен" не было достойно того, чтобы его использовали для описания такого подвига!

«Когда экзамен закончится, я попрошу их переписать содержание лекции ректора Чжана слово в слово...». СюйЧанцин и другие руководители школ в волнении стиснули челюсти.

Лекция, которая могла бы превратить даже их более слабых кандидатов в почти беспрецедентных экспертов в своем классе, насколько глубоким и невероятным может быть содержание?

Одна мысль об этом могла вызвать у них мурашки по коже.

И хотя скопированные слова не будут наполнены Волей Небес, что сделает эффекты менее выраженными по сравнению с лекциями, они не сомневались, что это станет отличным источником вдохновения для дальнейшего развития их боевых способностей.

...

Спустя некоторое время и успокоившись, ЧжоЦинфэн глубоко вздохнул, сжал челюсти и проинструктировал: — Бай Цюань и Хуан Дао, вы оба должны подавить свое культивирование и продолжить отбор!

Поскольку его боевые мастера сферы Связи со Вселенной были выведены из строя, естественно, он должен был отправить своих людей сферы Идеальной Гармонии.

— Да! — два боевых мастера одновременно ответили и вышли вперед.

Подавив свое культивирование, боевой мастер справа, Бай Цюань, прыгнул на дуэльную платформу. На этот раз, прежде чем он успел что-либо сказать, среди кандидатов из Академии Хунюань сразу раздался голос.

— Я пойду!

— Ты сильнее меня, и позже у тебя будет много шансов. Ты должен сперва позволить мне!

— Попробуй свою голову, я пойду первым! Ты можешь попробовать все, что захочешь, как только я потерплю поражение!"

— Ты принимаешь меня за дурака? Когда ты закончишь, этот парень уже будет лежать на земле...

— Эй, ты ведь старше меня, верно? Ты что, не научился уступать? Куда подевался твой этикет Грандмастера? Посмотри на меня, я намного моложе и моя культивация ниже твоей, ты не думаешь, что должен уступить мне?

...

Студенты Академии Хунюань начали возбужденно спорить между собой.

Кандидаты из других академий молчали, не желая сталкиваться с боевым мастером сферы Идеальной Гармонии, боясь их силы. С другой стороны, кандидаты из Академии Хунюань будто бы видели в боевых мастерах на площадке сокровище и яростно спорили друг с другом, боясь уступить их кому-либо другому.

«Вам нужно быть такими возбужденными и дикими?»

На дуэльной платформе лицо Бай Цюаня дернулось при виде этого зрелища, и он был так разъярен и расстроен, что слезы уже были на грани пролития по его глазам.

«Я боевой мастер, фигура, на которую никто не смеет свысока смотреть на всём Континенте Грандмастеров!»

«Тем не менее, мало того, что никто из вас не проявляет никакого страха перед битвой со мной, вы даже ссоритесь друг с другом, споря кто пойдёт против меня первым... это невыносимо!»

Бай Цюань так сильно сжал челюсти, что от его скрипа даже слышались звуки. «Высокомерны, да? Я клянусь, что вобью почтение глубоко в каждую из ваших костей!»

Ху!

Как только он дал такую клятву в своем сердце, молодой человек прыгнул на дуэльную платформу.

У молодого человека была довольно тонкая фигура, и он был одним из слабых кандидатов Академии Хунюань.

Увидев, как молодой человек вскочил на дуэльную платформу, толпа позади с сожалением посмотрела на него.

Если бы они не сильно отвлеклись, они бы просто выпрыгнули на дуэльную платформу, а не спорили друг с другом. Они были слишком вежливы друг с другом, что позволило парню опередить их.

— Черт побери!

Увидев разочарованные взгляды на лицах Академии Хунюань, Бай Цюань почувствовал, как что-то щелкнуло в его голове. Взбешенный, он яростно взревел: — Покажи мне свой самый сильный ход!

Хуала!

Пока он кричал, он яростно гнал своючжэньци, черпая каждую унцию силы, которую он мог извлечь из своей нынешней культивации вершины сферы Духовного Единения, в свою ладонь, а затем яростно толкнул ее вперед. Получившаяся атака была чрезвычайно мощной, по крайней мере на десять процентов сильнее, чем сильнейшая секретная техника ЧэньЧжу.

Сила Бай Цюаня была намного больше, чем у других боевых мастеров, до него выходящих на платформу. Его движения были величественными и сложными, а его рефлексy более быстрыми. Тем не менее, его противник, как будто насквозь видел его атаку. После двух ходов его противник нашел изъян в его технике и прямо ударил.

После... ничего.

Бай Цюань рухнул на землю, побежденный!

Прежде чем он потерял сознание, поток слез потек по его щекам.

«Я действительно боевой мастер. Меня действительно послали сюда, чтобы проверить этих парней».

«И все же, подумать только, что я действительно так трагически проиграю одному из них. Почему мне кажется, что тестируют наоборот меня?»

«Ты тот, кто должен был пытаться выстоять три моих хода, но вместо этого на землю спусти три хода рухнул я сам!»

Видя, что даже Бай Цюань был побежден, ЧжоЦинфэн собирался отправить Хуан Тао, когда Лу Чэн внезапно послал ему телепатию чжэньци. — Лидер, если это будет продолжаться, я боюсь, что мы все будем поражены, прежде чем мы сможем даже закончить оценку кандидатов 1-го класса! Кроме того, это наименьшая из наших забот. Если репутация нашего Зала Боевых Мастеров из-за этого пострадает...

Хотя другие могли не знать о сверхъестественных вещах, которые происходили вокруг ректора Чжана, он был одним из немногих, ктолично испытал это.

Сумев победить эксперта высшего уровня Полусвятого с силой начального уровня сферы Коконa, как могли обучаемые таким человеком студенты остаться обычными?

Услышав слова Лу Чэна, ЧжоЦинфэн потерял виски.

Он был прав. Если они продолжат отбор в таком темпе, то такой исход действительно был вероятен.

Если все ответственные за отбор боевые будут выбиты из строя, как они могли приступить к экзамену?

Им дали очень сжатые сроки, и ЧжоЦинфэн не мог себе представить, как ему объяснить произошедший инцидент Залу Боевых Мастеров, если не успеет закончить отбор вовремя!

Во время отбора все посланные боевые мастера потеряли сознание... даже подумать об этом было стыдно!

— Почему бы нам сначала не оценить кандидатов из трех других Академий, а студентов Академии Хунюань не оставить на потом? — Предложил Лу Чэн.

Перед кивком ЧжоЦинфэн поколебался мгновение. — Да, похоже, это единственное, что мы можем сейчас сделать....

Если бы они продолжили оценивать кандидатов из Академии Хунюань, они оба понимали, что все боевые мастера могли потенциально потерять сознание. В таком случае, они должны были сначала закончить оценку трех других академий, прежде чем принять решение, как им поступить с Академией Хунюань.

Приняв решение, ЧжуоЦинфэн немедленно начал принимать ряд мер.

Во Тяньцун, ШэньПинчао и У Жань были недовольны, услышав, что кандидаты их академий будут оценены первыми, но в конце концов, они все же согласились на это.

Не было никакого способа обойти это. Учитывая особые обстоятельства, они никогда не смогут завершить отбор вовремя, если продолжат в том же духе.

...

Потребовалось восемь часов, чтобы оценить всех кандидатов от 1 до 5 классов трёх Академий Грандмастеров.

Благодаря прочным основам трех академий, их кандидаты были действительно сильны. Однако боевые мастера были слишком сильны. Только двенадцать кандидатов прошли отбор от сильнейшей академии Юньсяо, что привело к самому низкому показателю за всю ее историю.

У других академий дела обстояли еще хуже. От Академии Лоцин прошло всего девять, а от Академии Цинчжу только восемь человек.

Остальные три академии уверенно вступили в отбор, но их результаты были далеко не удовлетворительными. Они не думали, что произойдет подобная ситуация, особенно учитывая увеличенное количество слотов.

«Осталась только Академия Хунюань...».

После оценки кандидатов трех других академий, ЧжоЦинфэн, наконец, повернул свой взгляд обратно к кандидатам из Академии Хунюань.

Сюй Тай, ЧэньЧжуужепришли в себя и также участвовали в отборе.

И вскоре они снова отключились от безумной боевой силы кандидатов 1 класса из Академии Хунюань.

Казалось, будто предыдущий опыт научил их быстрее отключаться. Всего от одного движения, они уже потерпели поражение.

«Это...», видя, как его подчиненные падают один за другим, лицо ЧжоЦинфэна стремительно багровело от отчаянья и беспомощности.

Они даже не закончили оценивать кандидатов 1-го класса, еще восемьдесят студентов из четырёх других классов ждали своей очереди... с такой скоростью, когда они смогут закончить свою работу?

Не то чтобы они пришли сюда в поисках побоев.

Но падая в нокаут во время каждого поединка было унижительным...

Колеблясь, ЧжоЦинфэн выступил вперед и предложил: □ Ректор Чжан, с такой скоростью, мы не сможем закончить отбор вовремя. У меня есть предложение. Если ваши кандидаты сумеют пройти определенный тест, я приму их независимо от количества места. В противном случае, я просто попрошу ваших кандидатов проведим между собой турнир на выбывание и отсеять необходимое количество до заполнения всех ста мест.

К настоящему времени отбор прошло тридцать кандидатов от трёх других академий, поэтому мест осталось всего семьдесят.

Если бы кандидаты из Академии Хунюань смогли пройти этот тест, то ЧжоЦинфэн смог бы сделать исключение и принять все сто кандидатов. В противном случае от Академии Хунюаньто семьдесят сумеют пройти, и многим придётся сражаться за оставшиеся места.

В конечном счете, сто мест рассматривались как указание Зала Боевых Мастеров. Если сто кандидатов из Академии Хунюань вправду гениями, это было бы благословением для Зала Боевых Мастеров.

Чжан Сюань перевел взгляд на ЧжоЦинфэна и сказал: — Пожалуйста, говорите, боевой мастер Чжо!

— От боевого мастера требуются не только боевые навыки, но и превосходящей других культиваторов чжэньци и силы. Это необходимое требование, чтобы во время боя они могли помогать другим боевым мастерам во время групповых боёв, а не стать обузой, — сказал ЧжоЦинфэн.

Во Тяньцун, ШэньПинчао и У Жань кивнули в знак согласия.

Боевые мастера могли рассматриваться как военные из Павильона Грандмастеров, а их главная задача заключалась в устранении Потусторонних Думонов и любых других существ, которые угрожали человечеству. Как правило, они сражались в массовых битвах, а не отдельных, что приводило к тому, что они объединяли усилия друг с другом. Независимо от того, насколько высоко они понимали техники боя, если чжэньци и его не уступали товарищам, очевидно, что такой человек в определённый момент прост потянет всю группу вниз.

— Я специально для этого позаимствовал Камень Истинного Дыхания из Зала Боевых Мастеров. Как только человек положит на него свою ладонь, на нём ясно отразятся чжэньци и сила претендента! — Сказал ЧжоЦинфэн.

— Студенты Академии Хунюань действительно достигли пугающего уровня понимания в своих боевых навыках, но их чжэньци и физической силы все еще не хватает. При нормальных обстоятельствах боевой мастер должен суметь получить четыре балла от Камня Второго Дыхания. Однако, учитывая уникальные обстоятельства, вашим кандидатам позволено получить хотя бы два балла!

Для становления боевым мастером требовалось преодолеть высокий порог силы, но в

кандидатах из Академии Хунюань было что-то особенное, что потребовало особых мер. Их чистота и физическая сила чжэньци были явно намного ниже, чем у противников, но они могли легко нокаутировать оппонентов. Для гениев такого калибра даже штаб-квартира Зала Боевых Мастеров делала особые исключения.

Действительно, был такой прецедент.

— Два балла? — в замешательстве нахмурился Чжан Сюань.

Он впервые услышал о Камне Истинного Дыхания, поэтому он не знал, что означают цифры два или четыре.

Колеблясь Чжан Сюань спросил: — Вы можете позволить мне взглянуть на ваш Камень Истинного Дыхания?

— Конечно! — Чжо Цинфэн кивнул и взмахнув запястьем рядом с ним возникла огромная каменная плита примерно его роста.

Каменная плита была сероватого цвета, но от нее исходило красивое светло-голубое свечение.

— Это действительно Камень Истинного Дыхания... невероятно! — Глаза Во Тяньцзюна тут же загорелись.

— Ректору Во доводилось видеть Камень Истинного Дыхания? — Каверзно спросил Шэнь Пинчао.

— Я никогда не видел его, но читал о нем в книге. Говорят, что он использует удивительную способность количественно оценивать чистоту и физическую силу. На него просто нужно положить руку и влить чжэньци, а следов на нём возникнет число. Число два будет означать, что человек обладает каким-то талантом, а четыре, что талант человека намного превосходит обычных гениев! — Ответил ректор Во.

— В таком случае... повлияет ли уровень культивации на результат? — Спросил Шэнь Пинчао.

Если культивация влияет на результаты Камня Истинного Дыхания, будет ли справедливо оценить талант, используя те же стандарты?

— Все в порядке! Камень Истинного Дыхания оценивает только чистоту чжэньци и физическую силу тела. Он оценивает критерии, от которых не зависит культивация, — ответил Во Тяньцзюн.

Пока они разговаривали, Чжан Сюань подошел к Камню Истинного Дыхания, и внимательно изучив его на мгновение, он повернулся к Чжо Цинфэну и взволнованно спросил: — Боевой Мастер Чжо, могу я ... попробовать?